

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 82-94

DOI: 10.17223/23062061/20/5

Н.Л. Панина

ФРАНЦУЗСКИЙ ОРИГИНАЛ ДНЕВНИКА АЛЕКСАНДРА ЧИЧЕРИНА 1812–1813 гг.¹

Аннотация. Написанный по-французски дневник поручика Семеновского полка А.В. Чичерина является единственным сохранившимся и последним из серии иллюстрированных дневников – автобиографического проекта, в котором текст объединен с иллюстрацией на уровне концепции. Литературный перевод текста на русский язык был издан в 1966 г. Интерес к французскому оригиналу продиктован, с одной стороны, задачами изучения русской франкофонии, с другой стороны, задачами изучения изобразительного ряда дневника, очень слабо отраженного в публикации 1966 г. Обращение к французскому тексту позволяет сделать более определенные выводы о жанровой природе дневника, четче выявить методы работы автора с литературными образцами, а также понять, какую роль играл рисунок в построении сюжета отдельной записи.

Ключевые слова: дневник, франкофония, авторская иллюстрация.

Важной особенностью дневника поручика Семеновского полка Александра Васильевича Чичерина [1] является непосредственный характер записей, прямой отклик на события². Но не это главным

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 16-24-08001).

² Дневник хранится в Государственной публичной исторической библиотеке в Москве. Он начат 6 сентября 1812 г. в лагере под Подольском. Последняя запись сделана 13 августа 1813 г. в Саксонии, в лагере Гроссе Котте. Бумага английского производства 1808 г. переплетена в тетрадь 20 × 25 см, насчитывающую 278 страниц, в твердом коричневом переплете, украшенном узкой рамкой из мелких золотых листьев. Опубликованы краткое археографическое описание рукописи и подробности биографии А.В. Чичерина [2]. Единственная поправка к этому описанию – в дневнике есть помарки и исправления, хотя в массе текста они не бросаются в глаза. В рукописи больше 80 рисунков. Отдельные вопросы связи текста и изображения и автобиографическое значение дневника рассмотрены автором

образом выделяет дневник в ряду франкофонной диаристики русских офицеров – участников Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода Русской армии. Существенное отличие заключается в сочетании непосредственности и продуманности, следовании некоторому литературному плану, в результате чего многие записи имеют форму самостоятельных небольших рассказов. Еще одно важное отличие – изобразительный ряд дневника, который не является простым средством визуальной фиксации впечатлений, дополняющим текст. Сквозь видимую спонтанность рисунков проступают поиски определенной системы иллюстрирования.

Условия военного похода сказались на качестве чернил и материалов письма, разборчивости почерка, и это затрудняет работу с оригиналом рукописи. Перевод был выполнен в 1966 г. М.И. Перпер [6]¹. Работа переводчика, в целом высоко оцененная, вызвала ряд упреков, в первую очередь потому, что остались не переведенными или были изъяты редактором отдельные фрагменты и целые записи². Переработка стиля в некоторых случаях была весьма существенной. Так, в переводе исчезают все лексические и синтаксические повторы.

Запись, датированная 11 января 1813 г., рассказывает о том, как автор заблудился и долго не мог найти нужную дорогу: «J'entrai dans un foret epaisse. Je fis une verste encore perdant sans cesse mon chemin, sans voir goutte, et au moment ou l'epaisseur du bois s'augmentoît sans cesse, enfin desesperé je tournai bride et gagnai le lac quoique très difficilement pour retourner chez le g.» [1. С. 121]. В переводе двойные повторы исчезают: «Прямо у берега начинался

этой статьи [3, 4]. Публикация рукописи в Интернете была начата в 2007 г. в рамках совместного проекта ОИК ГПИБ и ММЦ НГУ. Разработка сайта не была завершена, и организация материала оставляет желать лучшего. Тем не менее в настоящее время доступны фотокопии страниц, которые, несмотря на невысокое разрешение, дают полное представление об изобразительном ряде рукописи и ее облике в целом, поэтому ссылки на иллюстрации даются по этому сайту [5].

¹ С переводом можно также ознакомиться на сайте интернет-проекта «1812 год» [7].

² О неточностях см.: [2]. Выявленные лакуны перевода в основном касаются описаний быта и нравов еврейского населения Восточной Европы [1. С. 83–84 и др.].

редкий лесок, я проехал по нему еще версту, не видя ни зги; лес становился все гуще, и, наконец, придя в отчаяние, я повернул назад и с большим трудом добрался опять до озера, решив возвратиться к генералу» [6].

В результате перевода чичеринский текст оказался встроен в русскую литературную традицию своего времени¹. Обращение к языку Карамзина и Радищева при реконструкции русского языка Чичерина было, разумеется, оправдано – не только исторически, но и ввиду общности их литературных ориентиров: явные и неявные отсылки к «Сентиментальному путешествию по Франции и Италии» Лоренса Стерна в дневнике встречаются очень часто. При этом очевидно, что Чичерин был совсем иным учеником Стерна, нежели его более известные русские предшественники. Испытывая столь же сильный интерес к сфере чувств, как и Карамзин, Чичерин обнаруживает аналитический подход к процессу зарождения и трансформации чувства и к описанию этого процесса. Возможно, Чичерин, если бы не погиб, стал первым русским писателем, попытавшимся применить находки Стерна в исследовании микроскопических событий к изображению опыта военного времени. Только в 1850-х литературная задача отображения микроструктур восприятия реальности была поставлена и блестяще решена другим читателем Стерна – Львом Толстым [9].

Преобразуя впечатления от пережитого события в форму рассказа, Чичерин избирает в качестве основного, систематически применяемого инструмента анализа иронию, и таким образом отстраняется от анализируемого объекта. В этом заключается его принципиальное отличие и от Карамзина, и от Толстого. Стернианская ирония проникает в позднюю художественную прозу Карамзина [10. С. 258–266], но не становится ее систематическим приемом. Чичерин же старается не столько чувствовать по стернианскому образцу, сколько описывать и анализировать процесс чувствования, мыслительный процесс, ищет способ его отображения

¹ По воспоминаниям М.И. Перпер, она переводила дневник, перечитывая Карамзина, Фонвизина, Радищева и других авторов XVIII в., стараясь подобрать нужные слова и одновременно избежать анахронизмов [8].

литературными средствами. Эти установки определяют жанровое своеобразие дневника.

Дневник предназначался автором для относительно узкого круга людей, связанных общими воспоминаниями, взаимной любовью или симпатией, взаимным интересом, общими идеями, преемственностью¹. Чичерин уверен, что то, что интересует его самого, будет интересно его близким, и одновременно ощущает ответственность за выбор сюжетов. В этом поиске верного сюжета автор, в распоряжении которого все полотно событий Отечественной войны и Заграничного похода, отбрасывает исторические события, героику и экзотику, т.е. события бесспорного статуса в целом и события, бесспорно подходящие для его жанра². Его интересует максимально интимное событие в традиции Лоренса Стерна – не просто событие внутренней жизни, а трудноуловимый этап мыслительного процесса.

Прибегая к ироническому остранению, Чичерин, так же как Свифт и Стерн, деконструирует событие с бесспорным статусом. Помня о том, что вид армии на привале представляет собой готовый сюжет для масштабной картины, словесной или графической, он проводит связь между этим зрелищем и описанием английского сада в поэме Делиля, которую в данный момент читает. В результате вид армии на привале представлен только в записи³ и только как сцена, на которой тысяча выходцев из разных сословий разыгрывают все возможные роли жизненной комедии [1. С. 258]. На этом фоне невероятно серьезно и подробно рассматриваются различные микроскопические движения мысли и чувства. Что касается самого акта рисования, акта записи, то они становятся для Чи-

¹ Границы этого круга не раз очерчены в дневнике. Это родители Чичерина и его сестра Мария, семьи Апраксиных, Голицыных и Строгановых: граф П.С. Строганов и графиня С.В. Строганова – главный адресат дневника, их дети.

² Отношение Чичерина к жанрам военного дневника, дневника путешествия, альбома путешественника, жанрам пейзажа и интерьера уже становилось объектом подробного рассмотрения [4. С. 210–214].

³ Осознание границ своего мастерства как художника-любителя не мешает Чичерину братья за сложные многофигурные композиции, когда он считает их оправданными, например в изображении виленской тюрьмы [5. С. 81].

черина событиями, безусловно достойными описания (если речь идет о рисунке) или изображения (если речь идет о записи).

В тексте намечен определенный горизонт ожидания, которому резко противоречит реальность. Война оборачивается не адреналином сражений, а утомительной скукой и скученностью, бесконечными бытовыми неудобствами. Автор дневника выключен из динамики военных действий и не может извлечь пользу из статики квартир и биваков, будучи лишен личного пространства. Компенсируя реальную ситуацию воображением, он может выбрать между по крайней мере двумя пространствами ожидания: героическим и интимным. В первом случае он мог бы сократить разрыв между реальностью и ожиданием, следуя модели военного дневника, т.е. описывая и анализируя исторические события войны, в которых лично не принимает участия. Во втором случае он мог бы ориентироваться на модель дневника путешествия, т.е. описывая и анализируя свои перемещения так, как будто он добровольный, а не вынужденный путешественник. Время от времени он пробует эти пути и каждый раз отбрасывает.

Чтобы отдать дань «журналу компании», он делает одну длинную неиллюстрированную запись с изложением своего видения событий войны [1. С. 76–79, 85–90]. Возвращаясь позже к этой теме, он дает понять, что подобный жанр ему совершенно не интересен. Равным образом он критикует жанр путевых заметок и традиционной пейзажной зарисовки. Хотя, если бы он просто хотел оживить рукопись рисунками и занять свободное время, трудно придумать лучшее решение для любителя, чем иллюстрировать каждую запись новым видом.

Чичерин хочет вывести дневниковую запись и альбомный рисунок путешественника из привычной плоскости опыта так же, как и из привычной плоскости ожидания, убрав предсказуемые в рамках жанра отсылки к реальности и культурным моделям. Он стремится поместить текст и рисунок в сферу опыта, но внутреннего, и в сферу ожидания, но наиболее интимного. На уровне сюжетном литературный перевод в целом (за исключением некоторых непереведенных записей) отражает это своеобразие дневника. Но пере-

вод не позволяет ответить на ряд вопросов, которые неизбежно возникают. Главный из них: как в данном конкретном случае франкофония автора повлияла на его видение собственных задач и на поиски их решения с помощью литературных образцов?

В дневнике и письмах А.В. Чичерина [11] намечен круг чтения, так или иначе повлиявшего на текст. В него, помимо «Сентиментального путешествия по Франции и Италии» и «Жизни и мнений Тристрама Шенди», входят «Путешествия Гулливера», «Дон Кихот» и «Странствия Вер-Вера» Жана-Батиста Грессе; упоминаются имена Шатобриана, Делиля, Гельвеция. Знакомство с текстами Стерна, наиболее значимыми в этом списке, могло происходить на языке оригинала, учитывая увлечение английской культурой в кругу Павла Строганова, к которому принадлежал А.В. Чичерин, но свидетельств владения английским языком (в отличие от французского и немецкого) в дневнике и письмах мы не находим. Гораздо вероятнее, что в распоряжении Чичерина находились французские или русские переводы, которые к началу 1810-х гг. были уже достаточно многочисленны¹.

Первый французский перевод «Сентиментального путешествия» был выполнен Жозефом-Пьером Френе² и вышел в 1769 г. В результате этого очень вольного перевода на европейской сцене появился «французский» Стерн, ставший самостоятельным культурным явлением и давший повод для возобновления известной дискуссии о существовании перевода³. В 1776 г. Френе начал постепенный выпуск своего перевода «Тристрама Шенди» [15, 16], но работа была окончена позже двумя переводчиками, работавшими независимо друг от друга, Шарлем-Франсуа де Бонэ и Антуаном-Жильбером де ля Бом [17]. В конце века появляется перевод «Сен-

¹ Подробнее о русских переводах Стерна этого времени, среди которых были переводы писем Йорика к Элизе, переводы «Сентиментального путешествия» по английскому оригиналу и французскому переводу Френе, перевод проповедей, перевод сборника «Красоты Стерна», перевод и критика «Тристрама Шенди» и переводы биографических сочинений, см.: [12. С. 301–305].

² Перевод Френе [13] регулярно переиздавался.

³ Текст Френе является скорее адаптацией оригинала, чем переводом [14].

timentального путешествия» Полена Крассу [18], своеобразная полемика с переводом Френе: выбор тех или иных слов пояснялся в многочисленных сносах франко-английского издания.

Помимо известных ярких отличий французских переводов от английского оригинала, обусловленных задачами аккультурации последнего¹ и создавших в итоге «французского» Стерна, можно было бы обратить внимание на особенности, менее бросающиеся в глаза, такие как отличия в употреблении настоящего и прошедшего времени. И Френе, и Крассу заставляют повествователя действовать в настоящем, существенно изменяя темп повествования. «Сентиментальное путешествие» открывается известной репликой: «They order, said I, this matter better in France» [19. С. 1].

Действие рассказчика дано в Past Indefinite, и тем самым все время диалога отодвигается в прошлое. Далее глаголом в Past Indefinite идентифицируется каждое последующее высказывание собеседников. В переводе Френе действие рассказчика происходит в настоящем, в то время как употребление пассивного залога внутри реплики размещает предмет разговора в прошлом: «Cette affaire, dis-je, est mieux réglée en France» [13. С. 1].

Далее собеседники Френе продолжают действовать в настоящем. В переводе Крассу не только действие рассказчика, но и действие, о котором он рассказывает, однозначно разворачивается в настоящем времени: «Cela, dis-je, se règle mieux en France» [18. Р. 75].

При этом время собеседника уже не настоящее, но Passé Simple: «Vous avez été en France! riposta mon homme <...>» [Ibid.].

В следующей реплике время рассказчика и рассказа, опять настоящее, оттеняется употреблением пассивного залога: «Il est bien singulier, dis-je agitant la question en moi-meme <...>» [Ibid.].

¹ Френе оправдывает такой подход в предисловии к переводу «Тристрама Шенди»: «Les plaisanteries de M. Stern ne m'ont toujours pas en effet paru toujours fort bonnes. Je les ai laissés ou je les ai trouvées, et j'y en ai substitué d'autres. Je crois que l'on peut se permettre cette liberté dans la traduction d'un Ouvrage de pur agrément. Il faut seulement faire son possible pour n'être pas reconnu, et je me trouverai fort heureux si l'on ne m'apperoit pas» [15. С. XIV–XV].

Характерное для Стерна неровное течение времени, чередование плотности и разреженности действия становится все более явным от одного французского перевода к другому¹ благодаря более интенсивному, нежели в оригинале, жонглированию временами. На эту особенность переводов можно было бы не обратить внимания, если бы Чичерин не пользовался, причем систематически, тем же приемом. Тонкости чередования настоящего, прошедшего и будущего, а тем более различных видов прошедшего времени, разумеется, не были отражены в литературном переводе дневника. Но, высказывая предположение, что Чичерин, писавший на французском языке, читал именно «французского» Стерна и ориентировался на него как на литературный образец, об этих тонкостях приходится задуматься.

Смена времен, подчеркивающая во французских переводах смену отдельных голосов в контрапункте и таким образом дополнительно структурирующая массу текста, в дневнике Чичерина имеет такое же значение. Чередование может быть плотным, бросающимся в глаза, когда смена голосов происходит быстро. В дневнике есть фрагменты, в которых воспроизводится стремительный темп первых страниц «Сентиментального путешествия»; контрапунктное построение монолога в них очевидно. Таков, например, рассказ о первых днях возвращения в Вильну в декабре 1812 г., состоящий из динамической смены восторгов и разочарований [1].

¹ Задачей прояснения намерений Стерна французскому читателю во многом обусловлены вольности перевода Френе. Так, обозначив в этом первом диалоге собеседника автора как «la personne» (в оригинале «*my gentleman*»), Френе намекнул читателю, что собеседник этот, возможно, дама, и ускользающе двусмысленный предмет диалога становится явным: рассказчик говорит женщине, что «это дело лучше поставлено во Франции», в ответ она торжествующе замечает, что он во Франции не был, он, в свою очередь, изумляется, сколько же прав мужчине дает простой факт переправы через пролив, и отправляется в путь. «Дело», о котором идет речь, а с ним и мотив путешествия однозначно отнесены к сфере эротической. Действуя таким образом, Френе вскрывает, как он считает, раблезианскую основу литературной фантазии Стерна [15. С. XIII–XIV]. Крассу заменяет «la personne» на «*mon homme*», возвращая диалогу изначальную смысловую многослойность.

Чередование становится менее заметным в случаях, когда периоды удлиняются и один голос звучит достаточно долго. В запись, датированную 12 марта 1813 г., встроен рассказ, озаглавленный «Les conseils de la raison». Его начинает первый голос, в котором доминирует настоящее время:

«Il est des moments où je suis d'une sagesse si admirable que je ne me reconnois plus mais en revanche il en est où je voudrois ne pas me reconnoître. Dans toutes les actions de l'homme la raison est consultée, ou vient elle même avec ses avis ; l'imagination, chez moi sur tout l'emporte le plus souvent, aujourd'hui cependant j'ai suivi le conseil de la raison – ».

Здесь вступает второй голос, в котором преобладает *Imparfait*:

«Mandrica¹ hussard logé chez un polonais reussit à obtenir un rendez vous d'une belle qui comme elles le sont toutes dans cette classe, sans nom sans titre avoit la surveillance de la maison et couchoit dans une chambre à côté de celle ou dormoit le viellard avec notre jeune amoureux. Mais pour y parvenir il falloit passer devant le lit du vieux jaloux et comme la lune eclairoit la chambre et il se mit à quatre pattes. Mais par malheur le vieux rusé ne dormoit pas, et devinant d'abord qui pouvoit s'avancer avec tant de precautions et pour dejouer ses vues, affectant de le prendre pour un de ses chiens il se mit à lui faire des menaces pour le faire coucher. À chaque menace l'amoureux se tapissoit dans un coin, mais cherchant toujours à gagner du terrain il avançoit petit à petit. Au moment où il étoit près du lit du viellard, celui-ci comme irrité de l'importunité de ses chiens saisissant un fouet lui en detache un coup si rude que notre hussard d'abord si entreprenant se tourne trop heureux de prendre l'attitude d'un chien qui a reçu une execution et regagne en hâte son lit – ».

Затем опять вступает первый голос, открывая наиболее длительный период, сформированный собственным внутренним контрапунктом. Моменты настоящего оттеняются различными вариантами прошедшего времени; в двух случаях, когда за настоящим вскоре следует *Passé Simple*, речь идет о главных поворотных моментах этого периода и всего рассказа – разум, а затем тщеславие нашептывают автору свои советы:

¹ К имени героя рассказа даны два пояснения: вставка в текст «hussard» и сноска внизу страницы «personnage qui n'est interessant que par cette anecdote».

«Hier nous avons tous ri pendant une demi heure de cette anecdote qui avec ses details est très ~~interess~~ comique en effet, et tout le monde me prioit d'en faire un dessin. Aujourd'hui revenu après dinner de ma promenade après avoir connu tout l'hospital, tout vû et revu je rentre à 6 h: et pour ne pas perdre du tems, je cherche un esquisse à faire pour l'achever demain; cette anecdote me passe par la tête, deja j'ai crayonné la chambre, le lit, la belle à la porte, ...Quand la raison me souffla à l'oreille que ce dessin avoit un sujet très libre, que Marie pouvoit bien en parcourant ce dessin, le voir comme les autres, ...J'étois si fâché de voir des pieces de theatre charmantes qu'une seule plaisanterie excluait des nombres de celles que peut voir une jeune personne, et maintenant me disois-je mon journal sera de même pour Marie ; aussitôt j'efface le dessin, vous en voyez encore ici les restes, et je le remplace... Par un chapitre qui eut pû être très reussi, très utile à ma soeur même. Mais au moment où j'avois le mérite d'une action la vanité m'insouffla à l'oreille les lignes qui remplacent le dessin, et maintenant je n'ai que la honte d'une autre. L'anecdote pour être plaisant doit être étendue ; la decence exige aussi de longues periphrazes (j'entends par decence la pudeur d'une jeune personne) ici, elle n'est pas comique mais en revanche cent fois plus libre que le dessin et je n'ai senti ma sottise que lorsque je l'avois achevée. Je n'efface jamais, et je n'ai pas trouvé de meilleur parti à prendre que pour de m'en conserver un souvenir durable qui quisse à chaque instant me rappeler, qu'alors qu'on sait se vaincre ou sentir le mal qu'on fait on doit être le plus en garde de mal faire, et loin de se vanter d'avoir des moments où la raison n'a pas d'accès, d'en rougir, d'avoir plus d'un retour sur soi même, et d'être à tout moment prêt à recevoir les conseils de la raison» [1. С. 158–159].

В этой записи в статусе события-источника сюжета отказано уже не путевой заметке, пейзажному виду, описанию масштабных картин войны, а фривольному (при этом действительно забавному) анекдоту – еще одной полноправной составляющей жанра диаристики. Источником сюжета становится метасобытие – рассказывание анекдота, разложенное на ряд микрособытий, проанализированное и в таком виде признанное достойным фиксации. Здесь, как и в большинстве записей, полифония выступает одновременно способом создания литературной формы и инструментом самосовершенствования. Взгляд на себя со стороны, «retour sur soi même», реализуется как рекурсия, в которой задействованы акты записы-

вания и рисования, и запись и рисунок как их результаты. Автор нарисовал эскиз – отстранился – посмотрел – ужаснулся – вернулся к пустой странице – записал анекдот – отстранился – посмотрел – ужаснулся – вернулся мысленно к стертому рисунку – сопоставил два результата своих действий – извлек мораль.

Контрапункт выступает средством деконструкции типового сюжета, в данном случае анекдота. Как видно из приведенной записи, это средство Чичерин попытался применить также и к рисунку. Подобные попытки, осуществленные уже не вербальными, а изобразительными средствами, в самих рисунках, как думается, и создают впечатление поисков некой новой системы, – впечатление, которое все более усиливается по мере знакомства с авторскими иллюстрациями. Для деконструкции сюжета в рисунке у Чичерина нет готовых образцов. Иллюстрации к французским изданиям «Сентиментального путешествия» и «Тристрама Шенди», которые он мог видеть¹, в большинстве своем являются традиционными жанровыми сценками, чаще сатирическими или комическими², в которых не просматривается поисков какого-либо нового языка, отражающего своеобразие текста. Чичерин, который такую задачу явно ставит, не может осуществить деконструкцию сюжета в графике так же последовательно, как деконструкцию сюжета в тексте, и чаще пользуется все теми же средствами текста, в первую очередь приемом контрапункта, в описании процесса рисования или в размышлении о несостоятельности традиционных жанров и сюжетов.

¹ С иллюстрациями вышел в 1801 г. перевод «Сентиментального путешествия» Крассу. Иллюстрации из этого издания [18] размещены в базе Utpictura18 [20]. Там же [21] размещены иллюстрации к четырехтомному изданию перевода «Тристрама Шенди» Френе [16]. В их числе две гравюры Хогарта, игравшие роль фронтисписов в первом английском издании: проповедь капрала Трима и крещение Тристрама, а также несколько жанровых сцен в аналогичном духе. Исключением является рамка, полностью залитая черной краской, – страница с этой иллюстрацией соседствует на развороте с описанием смерти и надгробного камня Йорика.

² Жанровыми иллюстрациями сопровождалась и другие упомянутые Чичерин произведения. Так, в иллюстрациях к «Гулливверу» Свифта преобладает сатирический жанр, усиленный фантастическими элементами, в «Странствиях Вер-Вера» Жана-Батиста Грессе комизм присутствует как составляющая галантного жанра [24. С. 179–181].

Известно, что сам Стерн проблеме соответствия иллюстраций тексту уделил немало внимания: прижизненные английские издания «Тристрама Шенди» свидетельствуют о последовательной деконструкции изобразительного ряда. Вопрос, были ли они известны Чичерину хотя бы на уровне визуального знакомства, остается открытым, но такая возможность не исключена. В число экспериментов Стерна входят предельно радикально «неинформативные» изображения и тексты: пустые листы, оставленные для иллюстраций и глав, которые читатель сам должен вообразить или изобразить, такие как отсутствующий портрет вдовы Водмен [23. С. 147]. Во французском издании из необычных «иллюстраций» сохранился только черный прямоугольник, правда, здесь он занимает существенно меньше места на листе и заключен в рамку. Тем самым его отличие от сюжетных иллюстраций сведено к минимуму, он воспринимается просто как изображение надгробия Йорика.

Менее иконоборческие, но все же вызывающе «неинформативные» (или, скорее, «иноинформативные») изображения часто встречаются в дневнике Чичерина¹. Это комната с узнаваемыми вещами автора в его отсутствие [5. С. 143], многочисленные автопортреты со спины [Там же. С. 67, 162, и др.], в том числе за работой именно над этой тетрадью, которую его читатель держит в руках: на ее странице можно даже рассмотреть предшествующий рисунок [Там же. С. 64]. Причиной появления таких иллюстраций при отсутствии знакомства с английским изданием может быть попытка ввести столь важный для текста контрапункт в тело рисунка и тем самым синхронизировать словесный и изобразительный ряды, заставить время рисунка течь так же, как течет – неровно, то замедляясь, то ускоряясь – время записи. Это может быть и более простая задача деконструкции общепринятого сюжета в рисунке в желании не только записывать, но и зарисовывать «свои повести на свой лад» [24. С. 631]. Если Чичерин имел возможность хотя бы раз перелистать английское издание, такая идея вполне могла у него возникнуть. Но, так или иначе, очевидно, что, деконструируя

¹ Подробная характеристика изобразительного ряда дневника содержится в [3].

рисуюнок, он стремится систематически задействовать его метасобытийный потенциал. В изобразительном искусстве, в отличие от литературы, необходимый для такой цели язык не был разработан, его нужно было искать самостоятельно. Возможно, именно в этом поиске – главное своеобразие дневника.

Литература

1. Chicherin A. Journal commence. 1812–1813 : рукопись // ГПИБ. ОИК.
2. Мищенко Т.К. А.В. Чичерин – участник военных действий под Малоярославцем: из опыта работы с подлинным дневником А.В. Чичерина // Отечественная война 1812 года в Калужской губернии и российской провинции : сб. ст. Малоярославец, 2000. С. 10–20.
3. Панина Н.Л. Иллюстрированная рукопись А.В. Чичерина 1812–1813 гг.: еще раз о важности комплексного подхода к источнику // *Universum Humanitarium*. 2015. № 1. С. 78–88.
4. Панина Н.Л. Дневник Александра Чичерина 1812–1813 гг.: автобиографический замысел в контексте франкофонии автора // Сибирско-французский диалог XVII–XX веков и литературное освоение Сибири : материалы Международного научного семинара. Томск, 11–15 июня 2015 г. / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького Рос. акад. наук, Fondation Maison des sciences de l'homme [etc.] ; [под ред. Е.Е. Дмитриевой, О.Б. Лебедевой, А.Ф. Строева]. М. : ИМЛИ РАН, 2016. С. 202–216.
5. Дневник Александра Чичерина. 1812–1813 // Интернет-проект «Виртуальная копия книжного памятника». URL: <http://mmedia.nsu.ru/vlib/DATA/obj1/INTERFACE.htm> (дата обращения: 18.12.2018).
6. Дневник Александра Чичерина. 1812–1813 / пер. с фр. и коммент. М.И. Перпер ; отв. ред. Л.Г. Бескровный ; биограф. очерк. С.Г. Энгель. М., 1966.
7. Дневник Александра Чичерина. 1812–1813 // Интернет-проект «1812 год». URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Chicherin/index.html> (дата обращения: 18.12.2018).
8. Из переписки М.И. Перпер / сост. А.И. Рейтблат // Новое литературное обозрение. 2002. № 1. С. 261–272.
9. Жилиякова Э.М., Васильева Е.Ю. Л. Стерн в творческих опытах молодого Л.Н. Толстого («la belle Flamande») // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология. 2006. № 291. С. 61–65.
10. Канунова Ф.З. Карамзин и Стерн // XVIII век. Л. : Наука, 1975. Сб. 10. С. 258–266.
11. Чичерин А.В. Письма // Старина и новизна. М., 1914. Кн. 17. С. 361–373.
12. Stewart N. From Imperial Court to Peasant's Cot: Sterne in Russia // Voogd, Peter de, Neubauer, John, ed. *The Reception of Laurence Sterne in Europe*. London, 2004. P. 127–153.

13. Voyage sentimental de Sterne, Sous le nom d'Yorick. Traduit de l'anglais Par M. Frénais. Amsterdam ; Paris, 1769. 2 vol.

14. Pickford S. Between Version and Traduction: Sterne's Sentimental Journey in Mid-Nineteenth-Century France // Translation and Literature. Vol. 16, pt. 1. 2007. Spring. P. 53–65.

15. Vie et les opinions de Tristram Shandy, Traduites de l'Anglois de Stern, par M. Frénais. Paris, 1776. 4 vol.

16. Vie et les opinions de Tristram Shandy, Traduites de l'Anglois de Stern, par M. Frénais. Londres, 1784, 4 vol.

17. Suite de la Vie et des opinions de Tristram Shandy. Traduites de l'anglais (par de Bonnay et de La Baume). York ; Paris : Volland, 1786. 2 vol.

18. Voyage sentimental de Sterne, suivi des Lettres d'Yorick à Elisa. Traduction nouvelle, par Paulin Crassous, Accompagnée de notes historiques et critiques. A Paris, Chez P. Didot, au Louvre, Galeries n° 3. et chez F. Didot, rue de Thionville, n° 1850., 1801, 3 vol.

19. A sentimental journey through France and Italy. By Mr. Yorick. Yorick's Sentimental Journey Continued. To which is prefixed, some account of the Life and Writings of Mr. Sterne. By Eugenius. A political romance, addressed to Esq., of York. London, 1769.

20. Sterne, Voyage sentimental, Didot 1801. URL: <http://utpictura18.univ-montp3.fr/RechercheRapide.php?q=Sterne%2C+Voyage+sentimental> (la date de l'accès: 18.12.2018).

21. La Vie et les opinions de Tristram Shandy, trad. Frénais, Londres, 1784. URL: <http://utpictura18.univ-montp3.fr/ResultRechercheAffiche.php?type=serie&mots=La+Vie+et+les+opinions+de+Tristram+Shandy%2C+trad.+Fr%C3%A9nais%2C+Londres%2C+1784&serie=1> (la date de l'accès: 18.12.2018).

22. Carré noir du Pauvre Yorick (Tristram Shandy, 1784, I, 71). URL: <http://utpictura18.univ-montp3.fr/GenerateurNotice.php?numnotice=A5640&tab=A5639-A5640-A5641-A5642-A5643-A5644-A5645-A5646-A5648-A5647-> (la date de l'accès: 18.12.2018).

23. The Life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman. London : Printed for J. Dodsley, in Pall-Mall, 1768. Vol. I.

24. Fragonard et le dessin français au XVIIIe siècle dans les collections du Petit Palais. Paris-Musées, 1992.

25. Лоренс Стерн. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена ; Сентиментальное путешествие по Франции и Италии : романы / пер. А. Франковского ; вступ. ст. М. Тугушевой. М. : Эксмо, 2008. 798 с.

The French Original of the Diary of Aleksandr Chicherin, 1812–1813

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2019, 20, pp. 55–71.

DOI: 10.17223/23062061/20/5

Nina L. Panina, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: pa.nina@mail.ru

Keywords: diary, Francophony, author's illustration.

The diary written in French by Aleksandr V. Chicherin, Lieutenant of the Seymonovsky Regiment, is the only surviving and the last of a series of illustrated diaries: an autobiographical project in which the text is combined with an illustration at the conceptual level. The specificity of the events reflected in the diary is determined by the tasks other than literary: creating a personal space, fixing material for self-analysis, communicating with relatives. In this case, the selection of some events and the deconstruction of others are based on literary samples. Chicherin's approach to depicting the events of the outer and inner life obeys the Sternian principles of narration. First of all, this is manifested in the selection of events worthy of fixation, in the rejection of events of an indisputable historical or genre status and the selection of "insignificant" events from this point of view. Chicherin conducts systematic work aimed at using the potential of the picture in describing the event. He is looking for an adequate system for displaying selected events in a drawing. But the richness of expressive means of verbal and graphic forms is incomparable: there are no samples for drawing, and he has to develop the necessary drawing language independently. The literary samples are *A Sentimental Journey Through France and Italy* and *The Life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman* by Lawrence Sterne. Diary entries are generally spontaneous in nature, but many of them are built according to a well-thought-out plan. They demonstrate the presence of a certain literary model focused on the tasks of self-reflection: a description of the event is followed by retrospection, then a comparison of the past and the present, from which a certain lesson is derived. The plot is built as a path to self-improvement through experience, which can be negative or positive, but always contradicts the original expectation. With the author's obvious interest in the literary side of the case, the spontaneous nature of the diary is undoubted: the same images, the same turns are repeatedly used throughout the notes. This spontaneity is fundamental; it is considered as the only honest fixation of the present self. In the Russian translation of 1966, the diary lost this quality, stylistically approaching the best samples of the national literature of this time and genre, such as N.M. Karamzin's *Letters of a Russian Traveler*. Working with the French original clarifies the connection between the text of the diary and its pictorial series, which was extremely important for the author.

References

1. Chicherin, A. (1812–1813) *Journal commence*. [Manuscript]. State Public Historical Library of Russia. Department of Book History.
2. Mishchenko, T.K. (2000) A.V. Chicherin – uchastnik voennykh deystviy pod Maloyaroslavtssem: iz opyta raboty s podlinnym dnevnikom A.V. Chicherina [A.V. Chicherin – a participant in hostilities near Maloyaroslavts: from the experience of working with A.V. Chicherin's authentic diary]. In: Assonov, V. (ed.) *Otechestvennaya vojna 1812 goda v Kaluzhskoy gubernii i rossyskoy provintsii* [Patriotic War of 1812 in the Kaluga province and the Russian province]. Maloyaroslavts: [s.n.], pp. 10–20.

3. Panina, N.L. (2015) *Illyustrirovannaya rukopis' A.V. Chicherina 1812–1813 gg.: eshche raz o vazhnosti kompleksnogo podkhoda k istochniku* [A.V. Chicherin's illustrated manuscript, 1812–1813: once again about the importance of an integrated approach to the source]. *Universium Humanitarium*. 1. pp. 78–88.

4. Panina, N.L. (2016) *Dnevnik Aleksandra Chicherina 1812–1813 gg.: avtobiograficheskiy zamysel v kontekste frankofonii avtora* [Aleksandr Chicherin's Diary of 1812–1813: Autobiographical design in the context of the author's francophony]. In: Dmitrieva, E.E., Lebedeva, O.B. & Stroev, A.F. (eds) *Sibirsko-frantsuzskiy dialog XVII–XX vekov i literaturnoe osvoenie Sibiri* [Siberian-French dialogue of the 17th – 20th centuries and literary exploration of Siberia]. Moscow: Institute of World Literature, RAS. pp. 202–216.

5. Chicherin, A. (1812–1813) *Dnevnik* [Diary]. [Online] Available from: <http://mmedia.nsu.ru/vlib/DATA/obj1/INTERFACE.htm>. (Accessed: 18th December 2018).

6. Chicherin, A. (1966) *Dnevnik (1812–1813)* [Diary. (1812–1813)]. Translated from French by M.I. Perper. Moscow: Nauka.

7. Chicherin, A. (n.d.) *Dnevnik Aleksandra Chicherina. 1812–1813* [Aleksandr Chicherin's Diary. 1812–1813]. [Online] Available from: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Chicherin/index.html>. (Accessed: 18th December 2018).

8. Raytblat, A.I. (2002) Iz perepiski M.I. Perper [From M.I. Perper's correspondence]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 1. pp. 261–272.

9. Zhilyakova, E.M. & Vasilyeva, E.Yu. (2006) L. Sterne v tvorcheskikh opytakh molodogo L.N. Tolstogo (“la belle Flamande”) [L. Sterne in the creative experiments of the young L.N. Tolstoy (“la belle Flamande”)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Filologiya” – Tomsk State University Journal of Philology*. 291. pp. 61–65.

10. Kanunova, F.Z. (1975) Karamzin i Sterne [Karamzin and Sterne]. In: Alekseev, M.P., Likhachev, D.S., Makogonenko, G.P. & Serman, I.Z. (eds) *XVIII vek* [The Eighteenth Century]. Vol. 10. Leningrad: Nauka. pp. 258–266.

11. Chicherin, A.V. (1914) Pis'ma [Letters]. *Starina i novizna*. 17. pp. 361–373.

12. Stewart, N. (2004) From Imperial Court to Peasant's Cot: Sterne in Russia. In: Voogd, P. de & Neubauer, J. (eds) *The Reception of Laurence Sterne in Europe*. London: A&C Black. pp. 127–153.

13. Sterne, L. (1769) *Voyage sentimental de Sterne, Sous le nom d'Yorick*. Paris: [s.n.].

14. Pickford, S. (2007) Between Version and Translation: Sterne's Sentimental Journey in Mid-Nineteenth-Century France. *Translation and Literature*. 16(1). pp. 53–65.

15. Sterne, L. (1776) *Vie et les opinions de Tristram Shandy*. Paris: [s.n.].

16. Sterne, L. (1784a) *Vie et les opinions de Tristram Shandy*. London: [s.n.].

17. Sterne, L. (1786) *Suite de la Vie et des opinions de Tristram Shandy*. Paris: Volland.

18. Sterne, L. (1801a) *Voyage sentimental de Sterne, suivi des Lettres d'Yorick à Elisa*. Paris: Chez P. Didot, au Louvre, Galeries n° 3. et chez F. Didot, rue de Thionville, n° 1850.

19. Sterne, L. (1769) *A sentimental journey through France and Italy. By Mr. Yorick. Yorick's Sentimental Journey Continued. To which is prefixed, some account of the Life and Writings of Mr. Sterne.* London: [s.n.].

20. Sterne, L. (1801b) *Voyage sentimental.* [Online] Available from: <http://utpictura18.univ-montp3.fr/RechercheRapide.php?q=Sterne%2C+Voyage+sentimental>. (Accessed: 18th December 2018).

21. Sterne, L. (1784b) *La Vie et les opinions de Tristram Shandy.* London: [s.n.]. [Online] Available from: <http://utpictura18.univ-montp3.fr/ResultRechercheAffiche.php?type=serie&mots=La+Vie+et+les+opinions+de+Tristram+Shandy%2C+trad.+Fr%C3%A9nais%2C+Londres%2C+1784&serie=1>. (Accessed: 18th December 2018).

22. Sterne, L. (1784c) *Carré noir du Pauvre Yorick (Tristram Shandy, 1784, I, 71).* [Online] Available from: <http://utpictura18.univ-montp3.fr/GenerateurNotice.php?numnotice=A5640&tab=A5639-A5640-A5641-A5642-A5643-A5644-A5645-A5646-A5648-A5647->. (Accessed: 18th December 2018).

23. Sterne, L. (1768) *The Life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman.* Vol. I. London: Printed for J. Dodsley, in Pall-Mall.

24. Fragonard, J.H. (1992) *Fragonard et le dessin français au XVIIIe siècle dans les collections du Petit Palais.* Paris: Paris-Musées.

25. Sterne, L. (2008) *Lorens Stern. Zhizn' i mneniya Tristrama Shendi, dzhent'mena. Sentimental'noe puteshestvie po Frantsii i Italii* [The Life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman. Sentimental Journey Through France and Italy]. Translated from English by A. Frankovsky. Moscow: Eksmo.